

На правах рукописи

Завьялова Наталья Васильевна

**РОССИЙСКИЕ ТУРИСТЫ ЗА РУБЕЖОМ:
МЕНТАЛЬНАЯ ПРОГРАММА И МОДЕЛИ
СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Ростов-на-Дону – 2016

**Работа выполнена в
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»**

**Научный
руководитель**

кандидат социологических наук, доцент
Посухова Оксана Юрьевна

Официальные оппоненты:

Ивушкина Елена Борисовна
доктор философских наук, профессор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университет» в г. Шахты Ростовской области; заведующая кафедрой «Информатика»

Лубский Роман Анатольевич
доктор философских наук, доцент
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», преподаватель кафедры административного права

Ведущая организация

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Защита состоится 01 июля 2016 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21ж).

Автореферат разослан «__» мая 2016 года

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Верещагина
Анна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Многогранность современного мира открывает перед человеком тысячи вариантов для межкультурного общения, однако сегодня самые эффективные межкультурные взаимодействия обусловлены реальной возможностью человека XXI в. – возможностью путешествовать. Сегодня общество под воздействием туризма находится в постоянном движении и контакте, что в другие исторические периоды было возможно исключительно путем воздействия великих переселений, торговли и войн¹.

Путешествия традиционно обуславливают ситуации культурного пересечения, или наложения культур, когда любой коммуникативный акт интерпретируется двояко². Двойственность интерпретаций детерминируется нормативно-ценностной системой каждой из культур: при столкновении двух культур, как правило, запускаются регулятивные механизмы каждой из них. Турист, находящийся не в родной культуре, пытается выстраивать взаимодействие с новой окружающей действительностью в соответствии с заложенными в его ментальной программе моделями поведения³, что становится причиной когнитивной неопределенности его действий и эмоциональной неуверенности на фоне чужой реальности⁴.

Ранее сформированный образ мышления туриста, приемлемые для него представления, ценности, аттитюды и практики поведения, в совокупности образующие его ментальную программу, адаптируются к незнакомой среде, приобретая новые черты, а затем детерминируют выбор туристом определенной модели социального поведения, наиболее подходящей, по его мнению, к той или иной ситуации. При этом ментальной программе туриста присущи обу-

---

¹ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории : сборник / пер. с англ. 2-е изд. М., 2003.

² Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты (на материале русской и немецкой лингвокультур) : монография. Красноярск, 2004. 196 с.

³ Завьялова Н.В. Структура ментальной программы туриста: когнитивный и аксиологический компоненты // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11.

⁴ Куликова Л.В. Указ. соч.

словленные его социокультурной принадлежностью характерные черты: социокультурные факторы туристского поведения регламентируют особенности самовыражения туриста и его восприятия представителями других культур в процессе межкультурной коммуникации. Важно подчеркнуть, что в условиях выездного российского туризма для принимающей стороны все туристы из России в первую очередь являются гражданами Российской Федерации, другими словами, местное население реципиентного региона не различает российских туристов по их этнической принадлежности.

В СМИ регулярно появляется информация об особенностях поведения российских туристов за рубежом: им присваивают эпитет «сумасшедшие», поскольку отказываются покидать политически напряженный Египет, их называют одними из самых главных транжир в мире⁵, а о пресловутых приключениях россиян в Турции снимают популярные сериалы. Основной причиной подобной славы российских туристов является их поведение, детерминированное их ментальной программой и обуславливающее выбор модели социального поведения.

Все это придает теме диссертационного исследования особую социальную значимость, обусловленную тем, что научное изучение данной проблематики позволяет, во-первых, выяснить, каким образом происходит формирование ментальной программы; во-вторых, понять, на какие конкретные туристские практики в процессе межкультурной коммуникации влияют ментальная программа и выбранная модель социального поведения; в-третьих, будет ли способствовать функциональному анализу потребительских ожиданий туристов в отношении определенной туристской дестинации.

Степень научной разработанности темы. В современном социально-философском знании ментальная программа и модели социального поведения российских туристов до настоящего времени не являлись предметом самостоятельного изучения. Поэтому целесообразно обратиться к имеющимся научным работам, кото-

---

⁵ Ассоциация туроператоров России [Электронный ресурс]. URL: www.atorus.ru

рые имеют непосредственное отношение к исследовательской проблеме.

Современные научные труды по исследуемой проблематике имеют отношение к различным отраслям научного знания. Трансдисциплинарный характер проблемы позволяет разделить анализируемую литературу и источники по следующим направлениям.

Первое направление анализируемых научных источников определено в силу того, что в современном научном знании понятие «ментальная программа» достаточно часто выступает тождественным понятию «менталитет». Эти понятия впервые появились в научном обороте в различные эпохи и, по своей сути, изначально отражали абсолютно не схожие между собой явления. Термин «менталитет» первым использовал философ и антрополог Л. Леви-Брюль, применивший это понятие по отношению к первобытным племенам. Леви-Брюль в своих исследованиях предпринимал попытки противопоставления мышления первобытного и современного, отсюда обозначая особое мышление племен понятием «менталитет»⁶. Понятие «ментальная программа» в научный оборот впервые было введено Г. Хофстеде, предположившим зависимость поведения индивида от его ментальных программ, а именно от «образцов размышлений, чувств и действий». При этом основными источниками ментальных программ выступают культура и социальное окружение индивида, другими словами, условия его социализации и инкультурации⁷.

При исследовании ментальной программы российских туристов и ее структуры целесообразно акцентировать внимание на существующих в современной научной литературе базовых подходах к исследованию двух понятий – «менталитет» и «российский менталитет». В современных исследованиях менталитета можно выделить четыре основных подхода к анализу данного явления: *фило-*

---

⁶ Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет. СПб., 2002.

⁷ Hofstede G. Culture's Consequences: comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations (2nd ed.). Thousand Oaks, CA, 2001.

софский, социально-психологический, культурологический и исторический.

Философский подход к исследованию понятия «менталитет» возник тогда, когда каждая отдельная научная дисциплина, использующая данный термин, стала настаивать на том, что только ее истолкование является научно корректным, и ограниченность смысловой интерпретации термина «ментальный» в отдельных дисциплинах четко противопоставлялась более широкому философскому пониманию сущности данного явления (И.М. Вельм)⁸. Философское видение менталитета связано с основными вопросами о природе и сущности сознания и определяет менталитет как фундаментальный слой сознания, обусловленный культурой и предопределяющий опыт и поведение личности и социальной общности (Н.А. Нуждин⁹, А.С. Панарин¹⁰, А.П. Огурцов¹¹).

Что касается научных работ о российском менталитете, то они, как правило, носят хаотичный характер, обусловленный стереотипами и существующими клише о россиянах, отсюда обращение к исследованиям по данной проблематике не позволяет обнаружить готовых к использованию теорий социальной и ментальной динамики в сочетании с анализом особенностей, изменчивости и разнообразия российского менталитета¹². Однако для данного диссертационного исследования значение имеют те научные работы по проблемам российского менталитета, в рамках которых рассматриваются вопросы социально-экономического, политического и духовного проявления менталитета россиян, способного определять поведение индивида именно в процессе межкультурной коммуникации.

---

⁸ Вельм И.М. Социально-философский анализ исторической динамики менталитета // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012.

⁹ Нуждин Н.А. Менталитет человека как объект философского анализа [Электронный ресурс]. Екатеринбург, 2009. URL: <http://www.egpu.ru/lib/elib/Data/Content/128275704792360049/Default.aspx>

¹⁰ Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2002. 416 с.

¹¹ Огурцов А.П. Трудности анализа ментальности // Вопросы философии. 1994. № 1.

¹² Розов Н.С. Российский менталитет: наиболее конструктивные концепции и их критика // Мир России: Социология, этнология. 2011. Т. 20, № 2.

Л.С. Сысоева, П.В. Аносов, акцентируя свое внимание на особенностях формирования русского менталитета в современной культуре, упоминают о существующей расколотости в социально-психологическом самосознании россиян¹³. В.К. Трофимов свою исследовательскую работу строит на выявлении глубокой диалектической связи между сущностными характеристиками менталитета русского народа, среди которых одной из базовых он называет парадоксальность ментальных проявлений¹⁴.

А.А. Григорьева, исследуя процесс формирования менталитета русского народа, уделяет внимание широкому многообразию факторов его формирования, подчеркивая тот факт, что человек одновременно является не только носителем, но и творцом менталитета своего народа¹⁵. Д.В. Полежаев анализирует проявление русского менталитета в рамках исторического пространства, где ментальные механизмы через деятельностные проявления выступают средством преодоления кризисных ситуаций¹⁶. А.В. Мурунова в своих исследованиях утверждает о существовании специфических механизмов защиты и самоорганизации у русского менталитета, благодаря которым в той или иной ситуации индивид либо использует внешние воздействия в своих целях, либо предохраняет себя от неблагоприятного влияния¹⁷.

Особое исследовательское внимание следует обратить на труды по проблематике менталитета представителей ростовской научной школы. А.В. Лубский определяет менталитет как систему осознанных когнитивных и ценностных ориентаций этничности на

---

¹³ Сысоева Л.С., Аносов П.В. Идентификация русского менталитета в современной культуре // Вестник Бурятского государственного университета. 2009.

¹⁴ Трофимов В.К. Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета. Ижевск, 2010.

¹⁵ Григорьева А.А. (Христолюбова А.А.). Содержание концепта «менталитет» // Философское осмысление социально-экономических проблем : межвуз. сб. науч. тр. Волгоград, 2008.

¹⁶ Полежаев Д. В. Русский менталитет: социально-философский аспект исследования // Философия и будущее цивилизации : тез. докл. и выступлений IV рос. филос. конгр. (24–28 мая 2005 г.) : в 5 т. Т. 3. М., 2005. С. 118.

¹⁷ Мурунова А.В. Социокультурные детерминанты русского менталитета : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2005.

уровне повседневной жизни¹⁸. На роли политических представлений в формировании менталитета акцентирует внимание Р.А. Лубский, при этом он разрабатывает социально-философскую концепцию многомерной модели политического менталитета¹⁹. Особое внимание в своих научных трудах Р.А. Лубский обращает на факторы социального поведения в рамках российской действительности, основой которой может выступать и ментальная программа²⁰. К.А. Новозженко исследует проблемное поле ментальных особенностей россиян, влияющих на их экономическую деятельность²¹.

В рамках *социально-психологического подхода* менталитет, представляя собой специфику психологической жизни людей, раскрывается через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, основывающуюся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях и задающую вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, а значит, и характерные для представителей данной общности убеждения, идеалы, склонности, интересы и другие социальные установки, отличающие указанную общность от других (И.Г. Дубов)²². Иначе менталитет рассматривается как своеобразная установка человеческой психики, базирующаяся на опыте личности в духовной жизни, стилях мышления и сознательных и бессознательных мотивах поведения (Д.В. Полежаев)²³.

Культурологический подход при определении содержательных черт менталитета характеризует этот феномен как интегральную характеристику духовной жизни социума (Н.С. Южалина²⁴) и представляет его как глубинные структуры культуры, складываю-

---

¹⁸ Лубский А.В. Национальный менталитет и легитимация этнократии (к методологии исследования) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1998. № 2.

¹⁹ Лубский Р.А. Российский политический менталитет в конце XX века. Ростов н/Д., 2006.

²⁰ Лубский Р.А. «Фантомы российского общества» как методология изучения моделей социального поведения в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2015. № 3. С. 172–175.

²¹ Новозженко К.А. Российско-экономический менталитет: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2007.

²² Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 20–29.

²³ Полежаев Д.В. Русский менталитет: социально-философское осмысление : монография. Волгоград, 2007.

²⁴ Южалина Н.С. Менталитет как социокультурная целостность : дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2003.

щиеся на протяжении длительного времени и определяющие типологическое – как национально-этническое, так и эпохально-историческое своеобразие цивилизации (И.В. Кондаков)²⁵. При этом, по мнению Н.С. Южалиной, сущностные характеристики менталитета непосредственно связаны с традициями, архетипическим, коллективно-бессознательным²⁶. Так, менталитет способен формировать в определенной степени культурную картину мира и определять образ жизни, поведение человека и форму отношений между людьми.

Исторический подход исследует менталитет как изменяющуюся с течением времени мировоззренческую модель человека. В рамках данного подхода менталитет – это внеличный аспект сознания личности, а ментальные установки обнаруживаются во всех сферах жизнедеятельности человека – от повседневного быта, хозяйственной активности и групповых связей до религиозных отправлений²⁷. Таким образом, исследование менталитета с позиций исторического подхода направлено на выявление особенностей социальной жизни людей определенной исторической эпохи, которое обладает большей эффективностью, если оно дополнено «субъективным» анализом истории с позиций самих субъектов исторического процесса, носителей конкретной эпохи (А.Я. Гуревич²⁸, А.И. Белкин²⁹).

Рассматривая туризм как одну из форм межкультурного взаимодействия, во второй блок целесообразно объединить труды зарубежных и отечественных представителей различных научных школ, в фокусе исследовательского внимания которых оказались проблемы межкультурной коммуникации. Здесь целесообразно отметить, что в силу многозначности определений понятия «культу-

---

²⁵ Кондаков И.В. Культура России. Ч. 1 : Русская культура: краткий очерк истории и теории. М., 2000.

²⁶ Южалина Н.С. Указ. соч.

²⁷ Гуревич А.Я. История в человеческом измерении // Новое литературное обозрение. 2005. № 75. С. 38–63.

²⁸ Там же.

²⁹ Белкин А.И. Психологические исследования феномена ментальности [Электронный ресурс] // Личность, семья, общество: вопросы современной психологии : материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. 2011. URL: <http://sibac.info>

ра» в настоящее время существует несколько различных исследовательских подходов к анализу феномена межкультурных коммуникаций – *культурно-антропологический, психологический и лингвистический*.

В рамках *культурно-антропологического подхода* межкультурная коммуникация представляет собой совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, относящимся к разным культурам (А.П. Садохин³⁰), при этом культура и коммуникации анализируются как две взаимодетерминированные сущности (Э. Холл³¹). Культурно-антропологический подход призывает исследовать межкультурную интеракцию на основе воплощенного в своеобразных формах человеческой деятельности социально-исторического опыта людей, передающегося из поколения в поколение в виде ценностных ориентиров, норм, практик и идеалов. При этом данный подход подчеркивает способности межкультурной коммуникации вносить качественно новые изменения в окружающую среду того или иного участника межкультурного контакта посредством освоения чужой культуры (М. Беннет³²) и культурного шока (К. Оберг³³), что актуализирует теорию уменьшения неопределенности при межкультурных взаимодействиях (В. Гудикунст³⁴) и идею разработки общего культурного ассимилятора, способного оказать помощь людям в адаптации к иной для них культурной среде (Р. Брислинг³⁵ и К. Кушнер³⁶).

Психологический подход к исследованию межкультурной коммуникации акцентирует внимание на влиянии культурных различий на процессы категоризации и интерпретации, а также онтологии соответствующих стереотипов поведения. Другими словами, психологический подход позволяет определить сущностные харак-

---

³⁰ Садохин А.П. Межкультурная коммуникация : учеб. пособие. М., 2004.

³¹ Hall E. T. Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans. Intercultural Press, 1990.

³² Цит. по: Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации : учебник для вузов. М., 2003.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

теристики психологических принципов, на основе которых строится межкультурное взаимодействие, либо как универсальные, верные для всех людей, представляющих все культуры, либо как культурно-специфические, верные для представителей определенной культуры (Д. Мацумото³⁷).

Исследование межкультурной коммуникации в рамках *лингвистического подхода* основано на анализе языковой картины мира (С.Г. Тер-Минасова³⁸) и лингвокультурных моделей (М.Б. Бергельсон³⁹, В.И. Карасик⁴⁰). Суть данного подхода заключается в том, что основным способом передачи культуры, как правило, выступает устная и письменная речь. Другими словами, язык представляет собой зеркало окружающего мира, он способен отражать действительность и создавать свою картину мира, уникальную для каждого языка и, соответственно, народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения⁴¹. Так, в рамках лингвистического подхода межкультурная коммуникация в определенной степени приравнивается к межъязыковому взаимодействию, поскольку культурная и языковая картины мира настолько тесно взаимосвязаны, что находятся в состоянии постоянного взаимодействия и образуют по сути своей реальный окружающий человека мир⁴².

Третий блок анализируемых источников состоит из научных трудов, исследующих проблему специфики поведения российских туристов, которая подвергалась научному осмыслению фрагментарно, лишь в отдельных аспектах. Поведение туристов традиционно считается предметом маркетинговых исследований, в которых турист представлен рядовым потребителем услуг. О.А. Суркова посредством анализа спроса и предложения на рынке туристических

---

³⁷ Мацумото Д. Психология и культура. СПб., 2002.

³⁸ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. М., 2004.

³⁹ Бергельсон М.Б. Межкультурная коммуникация как интеракция лингвокультурных моделей // Язык. Культура. Общение : сб. науч. тр. в честь юбилея заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова С.Г. Тер-Минасовой. М., 2008. С. 427–435.

⁴⁰ Карасик В.И. Языковые ключи. М., 2009.

⁴¹ Тер-Минасова С.Г. Указ. соч.

⁴² Там же.

услуг исследует формирование модели потребительского поведения. Маркетинговые технологии воздействия на потребителей туруслуг являются предметом научного интереса В.С. Масуренкова⁴³. В ряде научных исследований поведение туриста анализируется с точки зрения социокультурных потребностей в путешествиях (Е.В. Петрова⁴⁴) и реализации досуговых ценностей (Е.Н. Сущенко⁴⁵). Поведенческие стратегии российских туристов проанализированы в научных трудах О.В. Лысиковой, в которых автор выявляет факторы формирования таких стратегий, а также определяет базовые контуры взаимодействий туристов и местных жителей в качестве двусторонней симметричной модели коммуникаций⁴⁶. В последние годы в научных трудах чаще стало встречаться такое понятие, как «туристическая мода» (О.В. Лысикова, М.С. Отнюкова⁴⁷), определяющее туризм как способ демонстрации материального благополучия, что немаловажно именно для путешественников из России, придерживающихся жизненного принципа «быть не хуже других». А.Н. Новгородцева анализирует статусное поведение и основные статусные стратегии российских туристов, демонстрируемые в сопутствующих знаках (вид тура, категория отеля, класс авиаперевозчика, престижность туристской зоны и т.д.)⁴⁸.

Научные труды из четвертого блока анализируемых источников посвящены исследованию этнических экспектаций, в рамках которых подробно изучается неформализованная и не всегда осознаваемая система ориентаций и ожиданий человека относительно исполнения социальной роли другого человека и его поведения. Акцентируя свое исследовательское внимание на этнических экс-

---

⁴³ Масуренков В.С. Маркетинговые технологии воздействия на поведение потребителей услуг в сфере туризма (на материалах Ростовской области) : дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д., 2004.

⁴⁴ Петрова Е.В. Социокультурные аспекты туризма в современной России: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009.

⁴⁵ Сущенко Е.Н. Туризм как сфера реализации досуговых ценностей в современном российском обществе: на примере Кавказских Минеральных Вод : дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2006.

⁴⁶ Лысикова О.В. Социальные изменения культурных практик туризма в условиях глобальных систем коммуникации : дис. ... д-ра социол. наук. Саратов, 2012.

⁴⁷ Отнюкова М.С. Социальное конструирование достопримечательностей в туризме : дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2005.

⁴⁸ Новгородцева А.Н. Социологический анализ статусного поведения в туризме : дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2010.

пектациях, Ю. Платонов утверждает, что у представителя одного этноса всегда есть свое понимание роли представителя другого. При этом этот процесс взаимен, и для установления более оптимальных отношений каждому приходится выстраивать свое поведение в соответствии с заранее подготовленной для него ролью⁴⁹. При этом, по мнению Н.Г. Быструшкиной, в силу наличия определенных экспектаций представителям одной этнической группы при взаимодействии свойственно положительно оценивать действия друг друга, а при культурном обмене с представителями другого этноса у них же наблюдается заведомо отрицательная оценка возможного развития отношений⁵⁰. Отсюда П.Р. Коваль придает большое значение исследованию экспектаций этнических общностей в формировании этнической толерантности⁵¹.

Анализ степени разработанности темы показывает, что в научной литературе накоплен значительный опыт в изучении проблематики российских туристов. Но, несмотря на все обилие научных трудов, которые могут рассматриваться в качестве оснований для исследования ментальной программы российских туристов и их поведения за рубежом, тема данной работы еще не являлась предметом социально-философского анализа, и единая теория по данному вопросу, обладающая объяснительным потенциалом и возможностью структурирования накопленного материала, так и не сформировалась, что придает данной теме проблемный характер.

Целью исследования является разработка социально-философской концепции ментальной программы российских туристов и моделей их поведения за рубежом.

Реализация сформулированной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач:**

---

⁴⁹ Платонов Ю. Народы мира в зеркале геополитики (структура, динамика, поведение) : учеб. пособие. СПб., 2000.

⁵⁰ Быструшкина Н.Г. Психологические аспекты ситуаций межнационального взаимодействия : дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 1999.

⁵¹ Коваль П.Р. Формирование этнической толерантности в многонациональных воинских коллективах : дис. ... канд. социол. наук. М., 2014.

1) проанализировать основные подходы к исследованию ментальной программы туриста в современном научном дискурсе;

2) разработать методологический конструкт исследования ментальной программы туриста и определить ее основные структурные компоненты;

3) охарактеризовать социокультурные условия формирования ментальной программы российских туристов;

4) проанализировать характерные черты ментальной программы российских туристов;

5) выявить конструктивные модели социального поведения российских туристов за рубежом;

6) определить деструктивные модели социального поведения российских туристов за рубежом.

Объектом исследования является ментальная программа российских туристов. **Предмет исследования** – особенности формирования ментальной программы и ее влияние на модели социального поведения российских туристов за рубежом.

Гипотеза исследования состоит в том, что поведение российских туристов во время путешествия за рубеж обусловлено их ментальной программой, позволяющей им идентифицировать представителей своей социокультурной общности в новой для них окружающей среде. Ментальная программа позволяет туристу выстраивать взаимодействие с представителями другой культуры в соответствии с определенной моделью поведения, которая определяет конкретные мотивы действий туриста, что, как правило, не учитывается при проведении туристских практик. Непосредственное влияние ментальной программы туриста на выбор необходимой модели социального поведения – конструктивной или деструктивной – происходит с учетом ориентации на представления, аттитюды, ценности и экспектации туриста, способные выступить регулятором его поведенческих реакций.

Выбор конструктивных моделей социального поведения для российских путешественников в процессе зарубежного путешест-

вия ориентирует его на приобретение актуальной способности жить в ежедневно изменяющемся мире, где межкультурные контакты между людьми приобретают все большее значение. Деструктивные же модели в свою очередь отражают несостоятельность человека как «многокультурной личности» и становятся причиной межкультурных конфликтов.

Теоретико-методологическая основа исследования обусловлена рядом особенностей выбранной темы. В основе исследования лежит трансдисциплинарный подход, обусловленный характером изучаемой предметной области и предполагающий в рамках единого когнитивного пространства преодоление фрагментации научного знания по теме данного исследования через глубокое осмысление, тщательный анализ и полную интеграцию философских, исторических, этнопсихологических и культурно-антропологических аспектов⁵². Методологической основой диссертационного исследования являются структурно-функциональный подход, в рамках которого ментальная программа туриста представляется как целостная система со своей структурой и взаимодействующими в ней элементами; необихевиористский подход, позволяющий проанализировать тесную взаимосвязь между ментальной программой туриста и основаниями для выбора необходимой модели социального поведения; культурно-антропологический подход, дающий возможность представить туризм как форму межкультурной коммуникации; теория социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана⁵³, представляющая туризм как особую практику социального конструирования реальности.

В рамках данного диссертационного исследования автором используются следующие **исследовательские методы**: системный, синергетический, метод обобщения от частного к общему, диалектический метод научного познания, что позволяет автору провести

---

⁵² Бажанов В., Шольц Р. Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. М., 2015.

⁵³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

научное исследование поставленных научных проблем в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) проанализированы основные подходы к исследованию ментальной программы туриста в современном научном дискурсе, что позволило обосновать необходимость проведения трансдисциплинарного анализа понятия «ментальная программа туриста» в силу ограниченности каждого из исследовательских подходов по отдельности;

2) разработан методологический конструкт, опирающийся на трансдисциплинарный подход, позволяющий концептуализировать понятие «ментальная программа туриста» и выделить основные структурные компоненты данного явления;

3) охарактеризованы социокультурные факторы формирования ментальной программы российских туристов, которые условно разделены на две основные группы – донорные (оказывающие влияние на туриста в рамках места его жительства) и реципиентные (воздействующие на туриста на территории туристской дестинации);

4) проанализированы характерные черты ментальной программы российских туристов, что позволило сделать вывод об особенностях возможного поведения туристов в процессе зарубежной поездки;

5) доказана взаимосвязь между ментальной программой российских туристов и их поведением в процессе сопровождаемых межкультурными коммуникациями туристских взаимодействий, благодаря чему обосновано существование как конструктивных, так и деструктивных моделей социального поведения российских туристов за рубежом; дана характеристика конструктивных моделей социального поведения российских туристов за рубежом;

6) выявлены и охарактеризованы деструктивные модели социального поведения российских туристов за рубежом («культурный побег», «культурное доминирование», «культурное растворение»);

ние») и определена их роль в межкультурных коммуникациях в процессе туристских взаимодействий.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современном научном знании сформировалось несколько исследовательских подходов к определению понятия «ментальная программа туриста» – культурно-антропологический, исторический, этнопсихологический и лингвистический. Данные подходы акцентируют внимание на отдельных аспектах ментальной программы туриста в силу их предметной области. Трансдисциплинарный подход позволяет преодолеть данную ограниченность и рассмотреть ментальную программу туриста как совокупность ценностей, представлений и практик поведения, определяющую особенности их самовыражения и их восприятия представителями других культур в процессе межкультурной коммуникации, имеющей место быть за пределами их постоянного места жительства. Понятие «ментальная программа» не является тождественным понятию «менталитет». Сущность понятия «ментальная программа» состоит в проявлении здесь и сейчас, то есть, сформированная на базовых культурных ценностях социальной группы, она способна помогать человеку вырабатывать определенные действенные модели социального поведения в каждом конкретном случае.

2. Выявление и систематизация концептуальных предпосылок осмысления ментальной программы туриста дают возможность сформулировать методологический конструкт, который базируется на следующих теоретических подходах и концепциях: 1) теория необихевиоризма Э. Толмена и К. Хала, позволяющая туристскую поездку охарактеризовать как поведенческий стимул, а особенности поведенческой реакции туриста на него соотнести с его ментальной программой с учетом целей и потребностей туриста, его представлений и национальных стереотипов; 2) концепция высоко- и низкоконтекстуальных культур, предоставляющая в рамках ментальной программы туриста возможность взгляда на представите-

лей разных культур изнутри и значительно облегчающая осмысление коммуникативных образцов в межкультурном общении; 3) концепция социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, объясняющая роль ментальной программы туриста в социальном конструировании туристской реальности; 4) модель освоения чужой культуры М. Беннета, позволяющая проанализировать развитие представлений туриста о чужой культуре и его желаний и умений адаптироваться к правилам поведения в этой культуре. Ментальная программа туриста – это способная выступать регулятором поведения туриста в процессе межкультурной коммуникации система осознанных когнитивных и аксиологических и неосознанных конативных ориентаций социокультурной общности, позволяющих туристу идентифицировать себя в окружающей его действительности, а также переосмысливать представления и ценности других социальных и этнических групп. В структуру ментальной программы следует включать различные социально-психологические установки, стереотипы мышления и поведения, привычки, способы видения картины мира, а также представления людей, относящихся к определенной социально-культурной общности. Ментальная программа имеет двухуровневую структуру: осознанный и неосознанный уровни. Ментальная программа туриста, включающая в себя когнитивный, аксиологический и конативный компоненты, предопределяет модель поведения туриста в процессе межкультурной коммуникации. Основная функция осознанного уровня ментальной программы туриста заключается в осмыслении туристом окружающей его реальности за пределами постоянного места жительства сквозь призму не только личностных оценок, но и этнических ценностей. Неосознанный уровень ментальной программы туриста определяет ориентацию туристского поведения на качественное взаимодействие путешественника с представителями других культур с учетом поправки на этнические представления и ценности друг друга.

3. Социокультурные факторы формирования ментальной программы российских туристов можно разделить на две основные

группы – донорные и реципиентные. Донорные влияют на формирование ментальной программы российских туристов еще на территории его проживания. Они составляют тот самый багаж мироощущения и восприятия, с которым турист покидает свою культурную среду и окунается в новую. К донорным факторам формирования ментальной программы российских туристов относятся: 1) историко-культурные особенности России, проявляющиеся в пограничности, транскультурности и диалогичности социокультурного пространства России; 2) полиэтничность и полирелигиозность Российского государства; 3) политические и экономические отношения России с другими государствами на момент путешествия туриста; 4) национальные стереотипы россиян. К группе реципиентных факторов формирования ментальной программы российских туристов следует отнести: 1) туристско-рекреационный потенциал и развитую туристическую инфраструктуру выбранной для поездки страны, выражающиеся в качестве и количестве природных и культурно-исторических ресурсов; 2) уровень развития туристической инфраструктуры; 3) политическую обстановку в стране; 4) религиозный фактор в стране-реципиенте; 5) языковую среду принимающего региона.

4. Ментальной программе российских туристов, обусловленной особенностями социокультурного пространства, присущи определенные характерные черты, которые в зависимости от того или иного туристского взаимодействия наиболее открыто проявляются в процессе межкультурной коммуникации: 1) восприятие себя как представителя политической нации, что в свою очередь также определяет самоидентификацию туриста за рубежом; 2) диалогичность ментальной программы российских туристов, отражающая привычку постоянно находиться в процессе межкультурного взаимодействия еще на территории домашнего региона; 3) закрытость российского туриста к инновациям и его медленная адаптация к новой культурной среде, блокирующие полноценное осмысление межкультурной коммуникации; 4) стереотипность восприятия рос-

сийскими туристами представителей других социокультурных и этнических общностей; 5) свойственная российским туристам «тоска по родине» и рефлексия, которая наблюдается в рамках зарубежного путешествия и проявляется в чрезмерном сравнении собственной культуры с чужой; 6) нежелание преодоления языкового барьера; 7) отношение к путешествию как показателю собственного материального благополучия.

5. Во время зарубежной туристской поездки турист регулярно вступает в межкультурные взаимодействия, постоянно выстраивая свое социальное поведение в соответствии с требованиями возникшей, новой для него, ситуации, ориентируясь на имеющиеся знания и опыт. Ментальная программа туриста оказывает непосредственное влияние на выбор необходимой модели социального поведения: адаптируясь к взаимодействию или избегая его, турист опирается на свои представления, аттитюды, ценности и экспектации, способные выступить регулятором его поведенческих реакций. В большинстве случаев туристскую поездку принято рассматривать как положительный опыт и практику, что обусловлено ассоциациями с приятными эмоциями, ожиданиями и впечатлениями. Заведомое ожидание позитивного опыта и установка на приятные эмоции, заложенные в ментальной программе туриста, несмотря на ее определенные черты, в определенной степени способны затруднить межкультурный коммуникативный акт, оказывают положительное влияние на выбор необходимой модели социального поведения. В таких случаях можно говорить о конструктивных моделях поведения российских туристов, к которым относятся: 1) культурная адаптация туриста – приспособление туриста к изменяющимся условиям новой культурной среды (при этом сама культурная среда остается неизменной); 2) интеграция туриста в новую культуру – процесс взаимоприспособления и сращивания культуры туриста с новой культурой (сближение культур – двусторонний процесс, который наблюдается не только со стороны туриста, но и со стороны принимающей туриста культуры); 3) выработка пове-

денческой стратегии «третьей культуры» – выработка новых культурных ценностей, которые ранее не были характерны ни для туриста, ни для принимающей стороны.

6. Изначально любой турист настроен преимущественно положительно на любой туристский опыт, который его ожидает, но в ряде случаев межкультурные взаимодействия в процессе путешествия носят негативный характер, что может быть вызвано как отрицательными условиями самой туристской поездки, так и личностными факторами туриста (ошибочные представления и неоправданные ожидания туриста, разрушение стереотипов, неготовность изменять себя). Данные обстоятельства могут обуславливать выбор деструктивной модели социального поведения: 1) «культурный побег» (турист избегает любых культурных взаимодействий в процессе туристской поездки и полностью закрывается от внешней среды); 2) «культурное доминирование» (турист предпринимает попытки навязывания своих культурных ценностей представителям другой этнической общности, что негативно ими воспринимается и порождает конфликтную ситуацию); 3) «культурное растворение» (турист полностью растворяется в новой культурной среде и осознанно отказывается от ценностей своей этнической общности).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что предложена авторская интерпретация ментальной программы российских туристов за рубежом, обращение к которой дает возможность нового видения данной проблематики с позиций трансдисциплинарного подхода, опирающегося на достижения социологии, психологии, культурологии и этнологии; охарактеризована амбивалентность и противоречивость ментальной программы российских туристов за рубежом в процессе межкультурных коммуникаций.

Что касается **практической значимости исследования**, здесь следует отметить, что предложенные положения и выводы диссертации могут быть использованы в дальнейших научно-

практических разработках российской туристической отрасли. Теоретические результаты и выводы, полученные в ходе проведения социально-философского исследования ментальной программы российских туристов за рубежом, могут быть использованы в преподавательской деятельности, а именно при разработке учебных курсов по дисциплинам философского и культурологического циклов, социологических курсов, при подготовке магистрантов соответствующих направлений подготовки. Представленные материалы исследования также могут найти применение и в управленческой практике в процессе проектирования и реализации туристских практик российского выездного туризма, поскольку позволяют шире и глубже осмыслить поведение российских туристов за рубежом.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались в рамках научно-образовательного проекта «Третья школа молодого социолога» (Республика Абхазия, 2011 г.), на Всероссийской конференции «Методология, теория и история социологии» (Ростов-на-Дону, 2012 г.), научной конференции «Путь в науку. Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук» (Ростов-на-Дону, 2013 г.), Всероссийской конференции «Социально-культурная консолидация в условиях модернизации современной России» (Майкоп, 2013 г.), IX Межвузовской конференции молодых ученых по результатам исследований в области педагогики, психологии, социокультурной антропологии (Москва, 2014 г.), Международной конференции «Инновации в науке и образовании» (Москва, 2014 г.), IX Международной научной конференции «Сорокинские чтения», тема «Приоритетные направления развития социологии в XXI веке (Москва, 2014 г.), на V Грушинской конференции «Большая социология: расширение пространства данных» (Москва, 2015 г.), научной конференции «Путь в науку: Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук» (Ростов-на-Дону, 2015 г.). По теме диссертационного исследования опубликовано 18 научных работ общим объемом 11,4 п.л., в

том числе одна монография и 5 статей в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор и актуальность темы исследования, освещается степень ее научной разработанности, формулируется цель и ставятся исследовательские задачи, определяются объект, предмет исследования, излагается теоретико-методологическая база исследования, раскрывается научная новизна и формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1 «Ментальная программа туриста: теоретико-методологические основы исследования» посвящена выяснению теоретико-методологических и концептуальных оснований исследования ментальной программы туриста. В **параграфе 1.1 «Основные подходы к исследованию ментальной программы туриста в научном дискурсе»** проанализированы базовые подходы к исследованию ментальной программы туриста в современном научном дискурсе, что позволило автору определить необходимость проведения трансдисциплинарного анализа понятия «ментальная программа туриста» в силу ограниченности каждого из исследовательских подходов по отдельности.

Существование ряда подходов к исследованию ментальной программы туриста в современном социально-философском знании позволяет сделать вывод о том, что данная проблематика носит трансдисциплинарный характер, и, безусловно, этот факт осложняет возможность полного определения понятия «ментальная программа туриста». В целом анализ ментальной программы туриста с точки зрения перечисленных выше подходов позволил выявить ряд

особенностей данного явления, которые носят культурно-антропологический, исторический, этнопсихологический и лингвистический характер.

Каждый из рассмотренных подходов по отдельности обладает ограниченными возможностями по отношению к исследуемому явлению, так как анализирует в качестве основополагающей лишь одну из его множества граней. Ментальную программу туриста же во всех ее проявлениях невозможно охарактеризовать с точки зрения одной науки – будь то культурная антропология, история, этнопсихология или лингвистика.

Таким образом, для анализа ментальной программы туриста как комплексного явления, оказывающего непосредственное влияние на поведение туриста в период зарубежной туристской поездки, принципиально важно использовать трансдисциплинарный подход, базирующийся на основных постулатах каждого из вышеперечисленных подходов. Так, этот трансдисциплинарный подход должен учитывать, что ментальная программа туриста представляет собой, во-первых, совокупность представлений, переживаний, жизненных установок туриста как представителя определенной культурной общности, с помощью которой в процессе зарубежной поездки он идентифицирует свою культурную группу в культурном множестве современного мира и выстраивает свое поведение по отношению к культурно чуждому; во-вторых, пространственно-временную совокупность исторически изменчивых представлений, ценностей, социальных установок туриста, характеризующую его как представителя конкретной этнической общности и конкретной исторической эпохи; в-третьих, совокупность национально-психологических установок личности, проявляющихся в процессе межкультурной коммуникации и оказывающих влияние на непосредственный результат межкультурного диалога, и, наконец, способ выражения и восприятия мира туристом в процессе зарубежной поездки посредством лингвокультурных концептов, зафиксированных в конкретных формах и категориях родного для туриста языка.

Следовательно, ментальная программа туриста как совокупность ценностей, представлений и практик поведения определяет особенности его самовыражения и его восприятия представителями других культур в процессе межкультурной коммуникации, имеющей место быть за пределами их постоянного места жительства. Ментальная программа туриста находит свое отражение в позициях, ориентациях, мировоззренческом и поведенческом стереотипах, исторических традициях, образе жизни и языке.

Развиваясь исторически, ментальная программа туриста в процессе путешествия преобразовывается в ту самую духовно-поведенческую специфичность, которая отличает представителей одного этноса от другого, что позволяет ей становиться одним из основных факторов самоидентификации той или иной этнической общности за пределами привычной культурной среды. При этом ценность ментальной программы туриста как самостоятельной научной категории придает огромный аналитический заряд, который целесообразно использовать для содействия качественному осмыслению туристских практик и результатов эмпирических исследований в сфере туризма, особенно связанных с анализом системы ценностей туристов и их поведением в процессе зарубежной поездки.

В параграфе 1.2 «Методологический конструкт исследования ментальной программы туриста» разработан методологический конструкт, опирающийся на трансдисциплинарный подход, позволяющий концептуализировать понятие «ментальная программа туриста» и выделить основные структурные компоненты данного явления. Сформулировать трансдисциплинарное определение понятия «ментальная программа туриста» целесообразно с помощью методологического конструкта, основывающегося на следующих теоретических подходах и концепциях: 1) теория необихевиоризма Э. Толмена и К. Хала, позволяющая туристскую поездку охарактеризовать как поведенческий стимул, а особенности поведенческой реакции туриста на него соотнести с его ментальной программой с учетом целей и потребностей туриста, его представ-

лений и национальных стереотипов; 2) концепция высоко- и низко-контекстуальных культур Э. Холла, предоставляющая в рамках ментальной программы туриста возможность взгляда на представителей разных культур изнутри и значительно облегчающая осмысление коммуникативных образцов в межкультурном общении; 3) концепция социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, объясняющая роль ментальной программы туриста в социальном конструировании туристской реальности; 4) модель освоения чужой культуры М. Беннета, позволяющая проанализировать развитие представлений туриста о чужой культуре и его желаний и умений адаптироваться к правилам поведения в этой культуре.

Таким образом, ментальной программой туриста является способная выступать регулятором поведения туриста в процессе межкультурной коммуникации система осознанных когнитивных и аксиологических и неосознанных конативных ориентаций этнической общности, позволяющих туристу идентифицировать себя в окружающей его действительности, а также переосмысливать представления и ценности других социокультурных общностей.

Ментальная программа туриста, включающая в себя когнитивный, аксиологический и конативный компоненты, предопределяет модель поведения туриста в процессе межкультурной коммуникации. Основная функция осознанного уровня ментальной программы туриста заключается в осмыслении туристом окружающей его реальности за пределами постоянного места жительства сквозь призму не только личностных оценок, но и этнических ценностей. Неосознанный уровень ментальной программы туриста определяет ориентацию туристского поведения на качественное взаимодействие путешественника с представителями других культур с учетом поправки на этнические представления и ценности друг друга.

В главе 2 «Ментальная программа российских туристов: сущность и особенности» проводится анализ социокультурных условий формирования ментальной программы российских туристов, на основе которого впоследствии выявляются присущие мен-

тальной программе российских туристов характерные черты, обуславливающие в свою очередь особенности возможного социального поведения российских туристов в процессе зарубежного путешествия.

В параграфе 2.1 «Социокультурные факторы формирования ментальной программы российских туристов» представлена характеристика социокультурных факторов формирования ментальной программы российских туристов, что способствует выявлению особенностей данного явления в рамках российской действительности. Предложенная в рамках данного исследования классификация факторов формирования ментальной программы российских туристов, а именно их условное деление на две основные группы – донорные и реципиентные, отражает истинную природу ментальной программы туриста. Ментальная программа туриста подвержена влиянию с двух основных сторон: во-первых, российский путешественник отправляется в поездку уже с определенным набором качеств, изначально свойственных его ментальной программе; во-вторых, приобретение новых черт является следствием погружения в новую культурную среду.

Среди донорных факторов формирования ментальной программы российских туристов в рамках данного диссертационного исследования выделены: 1) историко-культурные особенности России, проявляющиеся в пограничности, транскультурности и диалогичности социокультурного пространства России и обуславливающие постоянную готовность российских туристов к сложнейшим межкультурным коммуникациям; 2) полиэтничность и полирелигиозность Российского государства, обеспечивающие воспитание российского туриста как многокультурной личности и конструирование внутренних штампов поведения для взаимоотношения с дружественными этносами домашнего региона; 3) политические и экономические отношения России с другими государствами на момент путешествия туриста, детерминирующие появление политических предрассудков, которые впоследствии находят свое отражение и в

исторической памяти народа, так как такие «мифы» негативного характера о событиях прошлого имеют свойство подвергаться субъективно преломленной рефлексии, из поколения в поколение их отрицательное воздействие будет только увеличиваться, что в свою очередь не может не находить отражения в ментальной программе туриста; 4) этнические стереотипы россиян, отвечающие за психологическую защиту личности и эмоциональное отношение туриста из России к другим этносам.

Реципиентными факторами формирования ментальной программы российских туристов следует считать: 1) туристско-рекреационный потенциал и развитую туристическую инфраструктуру выбранной для поездки страны, влияющие на ценностные ориентации россиян; 2) уровень развития туристической инфраструктуры, оказывающий воздействие на осмысление и оценку туристом новой культурной действительности; 3) политическую обстановку в стране, определяющую русло развития межэтнических отношений и особенности восприятия туристом окружающей его реальности в период его путешествия; 4) религиозный фактор в стране-реципиенте, предопределяющий схему поведения российского туриста в том или ином регионе с поправкой на религиозные особенности принимающего этноса; 5) языковую среду принимающего региона, проявляющуюся в существовании в принимающем этносе лингвокультурных концептов, кардинально отличающихся от привычных для туриста из России в его родной среде.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что формирование ментальной программы туриста происходит под воздействием достаточно широкого спектра социокультурных факторов, каждый из которых определяет конкретную характерную черту данного явления. При этом условное деление социокультурных факторов формирования ментальной программы на донорные и реципиентные в дальнейшем позволяет провести комплексный анализ характерных черт ментальной программы российского туриста, что целесооб-

разно в свою очередь для разработки социально-философской концепции ментальной программы туриста в целом.

В параграфе 2.2 «Характерные черты ментальной программы российских туристов» путем анализа характерных черт ментальной программы российских туристов выявлены особенности возможного поведения туристов из России в период зарубежного путешествия. Черты ментальной программы российских туристов, анализ которых представлен выше, в очередной раз говорят об уникальности и многогранности исследуемого явления. Широкая палитра характерных черт ментальной программы, обусловленных спецификой как российского социокультурного пространства, так и принимающего туриста региона, отражает весь спектр особенностей туристского мировоззрения, мировосприятия и мироощущения, не только отличающих российского туриста от представителей других этнических общностей, но и определяющих модель его поведения в период зарубежной поездки.

Так, за самоидентификацию туриста из России за рубежом отвечает такая черта его ментальной программы, как восприятие себя как представителя политической нации. При этом именно благодаря данной черте российский турист осознанно подходит к своей роли носителя культуры своего государства, что обеспечивает конструктивную трансляцию собственных культурных ценностей в процессе коммуникативного акта с представителем другой национальной или этнической группы.

Диалогичность как черта ментальной программы российского туриста предоставляет ему возможность быть готовым к сложнейшим межкультурным коммуникациям и обладать способностью эффективного синтеза частных элементов других культур в общее, привнося в чужую культуру элементы собственной без отрицательного на них воздействия.

Закрытость российского туриста к инновациям и его медленная адаптация к новой культурной среде блокируют полноценное осмысление межкультурной коммуникации, которое необходимо

не только для конструктивной реализации туристских практик, но и предотвращения возможных расстройств психического здоровья, сопровождаемых культурным шоком.

Стереотипность восприятия туристами из России представителей других народов как черта ментальной программы российского туриста обусловлена предрасположенностью каждой культуры к культурантроцентризму, переживанием «синдрома навязанной идентичности» и является отражением эмоционального состояния туриста по отношению к культурно чуждому образу жизни. В таком случае стереотипы туристов из России в большей степени являются защитным механизмом, вызванным боязнью чувства неуверенности и желанием показать себя более значимым участником культурного обмена.

Свойственная туристам из России «тоска по родине» и рефлексия связаны со стремлением российского путешественника проанализировать характер собственных внутренних переживаний, которые он испытывает в период зарубежного путешествия. Актуализируется данная черта ментальной программы российских путешественников в силу особенностей лингвокультурного концепта «тоска» в русском языке, значимость которого невозможно передать в иноязычной культуре из-за отсутствия подходящего по смыслу эквивалента. Такое несовпадение концептуальных систем двух взаимодействующих языковых культур детерминирует лакунизированность межкультурного коммуникативного акта, что для туриста из России становится причиной отсутствия взаимопонимания между участниками диалога, а вместе с тем и причиной внутренних переживаний и конфликтов.

Нежелание преодоления языкового барьера как черта ментальной программы российского туриста, во-первых, влияет на выбор направления для путешествия; и во-вторых, находит свое отражение в поведенческих реакциях туриста на окружающую его действительность, что в первую очередь проявляется в стремлении из-

бежать незнакомой языковой среды и отказе вступить в коммуникативный акт с представителем другой языковой группы.

Отношение к путешествию как показателю собственного материального благополучия как характерная черта ментальной программы российских туристов обращает исследовательское внимание к анализу туризма как показателя социального статуса и собственного богатства. Именно данная черта ментальной программы российского туриста переключает его на демонстративное потребление, ориентируя туриста, прежде всего, на поддержку определенного социального статуса с преимущественной целью показательно продемонстрировать собственное богатство.

Исходя из всего сказанного выше, характерные черты ментальной программы российских туристов охватывают широкий спектр его качеств, обусловленных его этнической, культурной, языковой принадлежностью. Ориентируясь на имеющийся опыт, знания, представления, ценности, установки, стереотипы мышления, привычки, способы видения мира, российский турист предпринимает попытки осмыслить окружающую его за пределами постоянного места жительства реальность сквозь призму не только личностных оценок, но и этнических ценностей. При этом именно сформированные под влиянием зачастую несопоставимых между собой условий черты ментальной программы туриста из России впоследствии обуславливают выбор необходимой поведенческой модели для результативной межкультурной коммуникации в процессе туристской практики.

В главе 3 «**Модели поведения туриста из России за рубежом**» проводится анализ моделей социального поведения российских туристов, позволяющий впоследствии определить конструктивный или деструктивный характер каждой из них и на основе данного факта провести их условную классификацию.

В параграфе 3.1 «**Конструктивные модели социального поведения российских туристов за рубежом**» выявляется взаимосвязь ментальной программы российских туристов и их социального

поведения в период зарубежного путешествия, неотъемлемым атрибутом которого являются межкультурные коммуникации в рамках туристских практик. Анализ подобной взаимосвязи позволяет провести классификацию поведенческих моделей российских путешественников и условно разделить их на конструктивные и деструктивные. Также в данном параграфе приведена характеристика конструктивных моделей социального поведения российских туристов.

К конструктивным моделям поведения туриста из России за рубежом, целью которых является максимально эффективный результат межкультурной коммуникации, что применительно к туристской практике включает в себя конструктивную трансляцию культурных ценностей, удовлетворение потребностей туриста в познании путем приобретения нового опыта, формирование положительного впечатления о стране пребывания, высокую оценку качества предоставленных туристических услуг, относятся: 1) культурная адаптация туриста; 2) интеграция туриста в новую культуру; 3) выработка поведенческой стратегии «третьей культуры».

Культурная адаптация туриста представляет собой его приспособление к изменяющимся условиям новой культурной среды при условии, что сама культурная среда остается неизменной. Российский турист при попадании в новую культуру становится дезориентированным, испытывает культурный шок, под которым в данном исследовании понимается шок от нового, и анализирует возможные способы приспособиться к чужому менталитету, новому иностранному языку, непривычным продуктам и даже неизвестной музыке. Отсюда можно сделать вывод, что культурный шок для туриста из России – достаточно сложное состояние, для которого требуются затраты и физических, и психологических ресурсов человека, однако такое состояние свидетельствует в первую очередь о личностном росте и ломке стереотипов.

Конструктивность культурной адаптации в качестве модели поведения туриста из России за рубежом проявляется в кратковременности негативной поведенческой реакции, что обусловлено

осознанием и приобретением положительного опыта в процессе зарубежной поездки. Главной же особенностью и отличительной чертой данной модели является односторонность культурных изменений: культурная адаптация предполагает изменения только в ментальной программе туриста из России, при этом сам турист не привносит никаких новшеств в чужую для него культурную среду.

Поведенческая модель культурной интеграции – процесс взаимного приспособления и сращивания культуры туриста с новой культурой. Культурная интеграция туриста из России в процессе зарубежной поездки обычно осложняется присущими россиянину чувствами этноцентризма и его сложной перестройкой на интерпретацию культурно чуждого с позиций культурного релятивизма, без которого конструктивная межкультурная коммуникация не представляется возможной.

В результате применения поведенческой модели культурной интеграции у туриста из России происходит формирование новой картины мира, основу которой составляют принятие и осмысление культурного многообразия, уменьшается дихотомия «свое – чужое», вырабатывается устойчивость и терпимость к культурно чуждому и культурно новому.

Выработка поведенческой стратегии «третьей культуры» – еще одна конструктивная модель поведения туриста из России в процессе зарубежного путешествия. В данном случае под «третьей культурой» следует понимать возникшую в результате межкультурных контактов и выраженную в коммуникативных формах новую прагматическую систему, использование которой возможно исключительно на территории определенного туристического региона. «Третья культура» в туристских реалиях представляет собой единую интегрированную культуру двух этнических групп, которые в процессе туристских взаимодействий усвоили духовные ценности каждой из двух взаимодействующих культур. По своей сути «третья культура» является крайним случаем полной интеграции в чужую культуру, когда стираются границы между своим и чужим,

когда можно говорить о формировании мультикультурного человека, когда идентичность личности включает жизненные принципы не только собственной культурной группы. При этом главным итогом является приобретение способности жить в ежедневно изменяющемся мире, где границы между странами и культурами постепенно стираются, а непосредственные контакты между людьми приобретают все большее значение.

В параграфе 3.2 «Деструктивные модели социального поведения российских туристов за рубежом» представлена характеристика деструктивных моделей социального поведения российских туристов за рубежом и определяется их роль на исход межкультурных туристских взаимодействий и практик. К деструктивным моделям поведения туристов из России, целью которых является чрезмерное стремление к защите собственных культурных ценностей в процессе межкультурной коммуникации путем отказа принять и осмыслить культурно чуждые нормы, относятся: 1) «культурный побег»; 2) «культурное доминирование»; 3) «культурное растворение».

«Культурный побег» представляет собой стремление российского путешественника к изоляции от культурных ценностей другой этнической группы. При этом для поведения туристов характерно стремление выявить сходства со своей родной культурой через поиск схожих культурных категорий и смыслов. Основное достоинство данной модели поведения заключается в отсутствии как добровольных, так и насильственных изменений во вступающих в коммуникативный акт культурах, благодаря чему можно утверждать о взаимоуважении обоих участников культурного обмена. Что касается деструктивной позиции «культурного побега», то она проявляется в отрицании культурных различий.

В процессе «культурного доминирования» российский турист оценивает каждое культурное различие как угрозу для существования собственных культурных ценностей. При этом единственно верным способом противостоять этому он выбирает навязыв-

вание своих культурных норм и правил представителям другой социокультурной общности, что негативно воспринимается гостевой культурой и способно стать причиной межэтнического конфликта. Главными характеристиками «культурного доминирования» являются диффамация со стороны туристов из России и демонстрация превосходства собственной культурной группы, что целесообразно расценивать как способ защиты от всевозможных угроз для родной культуры от культурно чуждого.

«Культурное растворение» туриста из России детерминировано его культурной дезориентацией вследствие негативных последствий культурного шока, для проявления которого есть две весомые причины: неожиданность, даже вопреки запланированному характеру зарубежного путешествия, и сравнение с другой культурной группой, способное вызвать негативную оценку собственной. Отсюда деструктивность данной модели проявляется в дискредитации собственной группы.

Все деструктивные модели поведения туристов из России за рубежом отличает зависимость от личностных факторов туриста и условий организации самой зарубежной поездки, что требует от туриста способности к абстрагированию от личных проблем и преодолению внутреннего дискомфорта, вызванного негативными особенностями путешествиями. При этом для минимизации отрицательных последствий межкультурных коммуникаций, в рамках которых российские путешественники выстраивают свое поведение в соответствии с деструктивными поведенческими установками, помимо внутренней работы самого туриста над самим собой, также требуется и от Российского государства проведение и максимально эффективной политики в сфере туризма, которая должна признавать высшей ценностью многонациональность и многоконфессиональность современного мирового сообщества.

В заключении подводятся итоги работы, формулируются краткие выводы по диссертационному исследованию.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

В изданиях из перечня ВАК Минобрнауки РФ:

1. Жукова, Н.В. Ключевые факторы развития туризма в Краснодарском крае (на материалах авторского исследования) / Н.В. Жукова // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 11. – 0,5 п.л.
2. Завьялова, Н.В. Структура ментальной программы туриста: когнитивный и аксиологический компоненты / Н.В. Завьялова // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 11. – 0,5 п.л.
3. Завьялова, Н.В. Концептуальная интерпретация «чужого» в ментальной программе туриста / Н.В. Завьялова, О.Ю. Посухова // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 12. – 0,6 п.л./0,4 п.л.
4. Завьялова, Н.В. Особенности понимания туризма в советском и российском обществе / Н.В. Завьялова // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 7. – 0,5 п.л.
5. Завьялов, А.А. Поведение туриста из России за рубежом: конструктивные модели / А.А. Завьялов, Н.В. Завьялова // Гуманитарий Юга России. – 2016. – № 3. – 0,6 п.л./0,4 п.л.

В других изданиях:

6. Жукова, Н.В. Туризм и его значение в социально-политическом развитии Краснодарского края / О.Ю. Посухова, Н.В. Жукова // Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма : материалы IV междунар. интернет-конференции 24 января – 21 апреля 2011 г. / под ред. Е.Н. Артёмовой. – Орёл : Госуниверситет-УНПК, 2011. – 0,6 п.л./0,4 п.л.
7. Жукова, Н.В. Туризм и его значение в социально-политическом развитии Краснодарского края / Н.В. Жукова // Гуманитарный ежегодник. Вып. 10 / отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д.; М. : Социально-гуманитарные знания, 2011. – 0,4 п.л.

8. Жукова, Н.В. Преодоление этностереотипов как фактор развития российской туристской отрасли / Н.В. Жукова // Модернизация и интеграционный потенциал регионов Кавказа : материалы Четвертой школы молодого социолога / отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д.; М. : Социально-гуманитарные знания, 2011. – 0,4 п.л.

9. Жукова, Н.В. Роль этнических стереотипов в формировании туристского имиджа России / Н.В. Жукова // Гуманитарный ежегодник. Вып. 11 / отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д.; М. : Социально-гуманитарные знания, 2012. – 0,4 п.л.

10. Жукова, Н.В. Олимпиада-2014 как фактор развития Краснодарского края / Н.В. Жукова // Российское общество: проблемы идентичности и формирования гражданских институтов : материалы Пятой школы молодого социолога / отв. ред. М.К. Горшков, Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д. : Изд-во Южного федерального ун-та, 2012. – 0,4 п.л.

11. Жукова, Н.В. Эвристический потенциал междисциплинарного подхода к определению понятия «туризм» / Н.В. Жукова // Методология, теория и история социологии : материалы Всерос. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 23–24 ноября 2012 г.) : в 3 т. / под ред. В.И. Филоненко. – Ростов н/Д. : Изд-во Южного федерального ун-та, 2012. – Т. 2. – 500 с. – 0,5 п.л.

12. Жукова, Н.В. Теоретические основы изучения понятия «туристический менталитет» / Н.В. Жукова // Социально-культурная консолидация в условиях модернизации современной России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Майкоп, 12–14 марта 2013 г.) / отв. ред. Р.Д. Хунагов. – М.; Майкоп; Ростов н/Д. : Изд-во АГУ, 2013. – 588 с. – 0,5 п.л.

13. Жукова, Н.В. Экономический подход в изучении туризма в России / Н.В. Жукова // Гуманитарный ежегодник. Вып. 12 / отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д.; М. : Социально-гуманитарные знания, 2013. – 0,5 п.л.

14. Жукова, Н.В. Развитие туризма в Краснодарском крае: конструктивные и деструктивные последствия (на материалах ав-

торского исследования) / Н.В. Жукова // Проблемы развития туризма глазами российских и польских ученых : сб. науч. ст. / отв. ред. А.В. Сериков, Г.Л. Сросляк. – Ростов н/Д.; Краков : Март, 2013. – 0,5 п.л.

15. Жукова, Н.В. Роль экономического подхода в исследовании туризма / Н.В. Жукова // Путь в науку: Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук / отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д., 2013. – Вып. 12–13. – 0,4 п.л.

16. Жукова, Н.В. Туризм как фактор социально-политического развития Краснодарского края / О.Ю. Посухова, Н.В. Жукова. – LAP Lambert Academic Publishing, 2013. – 6 п.л. / 4 п.л.

17. Завьялова, Н.В. Теоретический анализ взаимозависимости туризма и социальной реальности / Н.В. Завьялова // Актуальные проблемы науки Юга России и Армении: поиски и решения. – Ер. : Амарас, 2014. – 0,4 п.л.

18. Завьялова, Н.В. Потенциал экспертного интервью при исследовании туризма / Н.В. Завьялова // Большая социология: расширение пространства данных : материалы V социол. грушин. конф. (Москва, 12–15 марта 2015 г.). – М.: РАНХИГС, 2015. – 0,3 п.л.